

мне это решение осуществить. Такое не забывается!

Помню 18 ноября 1960 года состоялось обсуждение (с последующей рекомендацией к печати) моей первой институтской плановой работы — статьи о квинтовости в русской народной песне⁸. По окончании обсуждения Эмилия Лазаревна — единственная (!) — сочла необходимым поздравить не только меня, но и Ф. А. Рубцова, моего руководителя и наставника в годы обучения в Ленинградской консерватории, на что Феодосий Антонович тут же заметил, что он «давно уже здесь ни при чем». В тот день я вышел, так сказать, в свободное плавание.

Спустя еще 14 лет я получил от Эмилии Лазаревны в подарок ее замечательную книгу о «Хованщине»⁹ с такой сердечной надписью: «Дорогому Изе в знак искренней дружбы с наилучшими пожеланиями. Э. Фрид. 7 июня 1974 г.».

У нас с Эмилией Лазаревной никогда не было подчеркнуто официальных отношений — напротив,

что-то по-семейному доброе и утонченно душевное всегда исходило от ее красивого и благородного облика. Тем более забавно выглядит один из эпизодов нашей секторальной жизни 1960-х годов. Это было 1-го марта (забыл, какого точно года). Я вошел в сектор в тот момент, когда почти все сотрудники уже были на своих местах, и весело сказал: «Поздравляю всех с Днем Кикиморы!» Да-да, та самая кикимора, известная любителям русской музыки по чудесной оркестровой пьесе А. Н. Лядова, рождается, согласно народной легенде, именно 1-го марта. Я сам впервые узнал тогда об этой мифической дате, готовясь к работе по календарным обрядам и песням¹⁰, и, верный привычке делиться с коллегами своими находками, буквально «выпалил» это радостное весеннее поздравление вместо рутинного утреннего приветствия. В ответ секторяне дружно засмеялись. Я не понял сразу, в чем дело, но спустя мгновение картина вполне прояснилась. Оказывается,

коллеги уже успели, до моего прихода, поздравить с днем рождения Эмилию Лазаревну Фрид, которая родилась как раз 1-го марта. Я был страшно сконфужен своей невольной бестактностью, но все понимали абсолютную невинность возникшей импровизационно ситуации. Сама же Эмилия Лазаревна, с букетом весенних цветов, который я, легкомысленно думая об этой дурацкой кикиморе, сразу и не приметил, буквально сияющая своей добрейшей улыбкой, со смехом поблагодарила меня за приобщение к сонму русских фольклорных существ.

И такое не забывается.

Сегодня, спустя более сорока лет, готовясь к своим лекциям по истории русской музыки в Стэнфордском университете США и перечитывая с этой целью публикации Э. Л. Фрид, я вижу перед своим мысленным взором тот славный весенний день и немеркнувшее красивое лицо Эмилии Лазаревны. Светлая и долгая ей память!

⁸ **Земцовский И.** О композиции русских народных квинтовых лирических песен // Вопросы теории и эстетики музыки. Вып. 5. — М.; Л., 1965. — С. 230–247.

⁹ **Фрид Э.** Мусоргский. — Л.: Гос. муз. изд-во, 1963.

¹⁰ **Земцовский И.** Мелодика календарных песен. — Л., 1975.

Лидия НИКИФОРОВА

Памяти Елены Иосифовны Брик-Ирадовой

Полстолетия минуло со дня кончины профессора Елены Иосифовны Брик-Ирадовой (1883–1957), когда-то выступавшей на концертах в ансамбле с Леопольдом Ауэром и впоследствии возглавившей кафедру камерного ансамбля непосредственно вслед за Александром Глазуновым... В ее класс стремились попасть многие студенты — как пианисты, так и струнники.

В 2008 году наступил ее 125-й День рождения. Судьба не была слишком благосклонной к Елене Иосифовне, в какой-то мере отражая сложности пути, пройденного немалым числом наших соотечественников. 8 февраля 1883 года Елена Брик появилась на свет в знаменитом американском городе Нью-Йорке, где ее родители, выходцы из России, пытались устроить жизнь семьи. Однако через два года вся семья вынуждена была вернуться обратно и осела в Киеве, где мать Елены пела в одном из театров, а отец работал по

своей специальности — он был врачом¹.

В 1886 году после кончины матери от туберкулеза, осиротевшая семья переехала в Тифлис, где прошли детские и юные годы пианистки. Впоследствии, спустя более полувека, Елена Иосифовна в беседе с нами, учениками ее класса в Ленинградской консерватории, с улыбкой цитировала классические строки: «Я близ Кавказа рождена...», — столь велико было влияние кавказских впечатлений на восприимчивую художественную натуру музыканта. Здесь Еле-

на окончила полный курс гимназии, а затем поступила в Московскую консерваторию, в класс профессора Карла Киппа, но в 1900 году перешла в Петербургскую консерваторию.

Пять лет Елена Брик училась в классе профессора Софии Мало-зёмовой (1846–1908), ученицы профессора Теодора Лешетицкого и убежденной последовательницы профессора Антона Рубинштейна, который «делился с ней всем, что относилось к его творческой деятельности» [3, 52]. Брик много концертировала по всей России:

¹ Архив Санкт-Петербургской государственной консерватории (далее — СПбГК). Д. 23. С. 397.

сделала два турне по Туркестанскому краю (Ашхабад, Бухара), по Юго-Западу (Киев, Одесса, Кишинев), по Сибири. Следует заметить, что она посетила города, отстоявшие на тысячи верст друг от друга. Штемпели в ее паспортных книжках² фиксируют следующие места, где она выступала с концертами: 1900 год — Иркутск; 1902 год — Ашхабад, Бухара; 1903 — город Дальний (теперь — Далянь, Китай); 1903, 1904, 1905 — Москва; 1909 — Юрьев (ныне — Тарту, Эстония).

В 1907 году профессор Малозёмова приняла Елену в число адъюнктов своего класса, но скорая кончина профессора положила предел их общению. На это печальное событие так откликнулся А. В. Оссовский: «Умерла Софья Александровна Малозёмова. Рухнула одна из надежнейших опор нашей консерватории, а вместе с тем и все общество лишилось выдающегося художественного деятеля» [5, 259].

Елена Брик получила звание профессора второй степени в 1915 году³. Концертный репертуар пианистки отличался разнообразием. В него входили фортепианные концерты Шопена, Шумана, А. Рубинштейна. Впервые в Петербурге ею был исполнен пятый концерт для рояля с оркестром (F-dur, op. 103, 1896) Сен-Санса, дирижировал Глазунов. Одной из первых она вынесла на концертную эстраду Прелюдию и

София Александровна Малозёмова
1900-е годы

фугу Глазунова (op. 62, 1899). Молодая пианистка участвовала в знаменитых сезонах Павловского вокзала под Петербургом⁴.

Судьбоносной для всего творческого пути Елены Брик оказалась встреча с выдающимся скрипачом и ансамблистом, Заслуженным профессором Петербургской консерватории Леопольдом Ауэром. В 1906 году под его руководством и при участии виолончелиста профессора В. Ф. Алоиза (солиста Придворного оркестра Александра III), руководившего классом совместной игры (камерного ансамбля), они подготовили премьерное исполнение Трио № 2 (f-moll, op. 73, 1905) Антония Аренского. Так называемое «Посмертное трио» неоднократно исполнялось этим составом на концертах в Малом зале консерватории.

Леопольд Ауэр, способствовавший выходу в большой музыкальный свет десятков талантливых музыкантов, повлиял на творческое развитие и дальнейшую профессиональную судьбу одаренной пианистки. Он увлек Елену Брик исполнением *musique d'ensemble*, страстным пропагандистом которой являлся всю свою жизнь. «Любовь к камерной музыке проходит красной нитью через всю жизнь Ауэра», — пишет Лев Николаевич Раабен [7, 75].

Используя свой уникальный опыт, профессор Ауэр дал согласие принять на себя заведывание классом совместной игры учащихся Высших курсов фортепианной игры Петербургской консерватории. Таким образом, с начала 1880-х годов Ауэр являлся профессором игры на скрипке, квартетной игры, и класса камерного ансамбля.

Участие в камерных ансамблях стало преобладающей формой концертирования пианистки, чему способствовал высокий уровень ансамблевого исполнительства в России. Различные жанры камерной музыки успешно развивались, продолжая традиции XIX века.

Совместная с сильнейшими ансамблистами того времени работа

Елена Иосифовна Брик-Ирадова

позволила Елене Брик пройти школу высшего мастерства камерного ансамбля. В дальнейшем творческое содружество с известным скрипачом, ансамблистом, композитором В. И. Шером, профессором Ленинградской консерватории (учеником знаменитого профессора С. П. Коргуева), привело к регулярным концертным выступлениям этого дуэта в абонементных Малого зала консерватории на протяжении около четверти века⁵. Они были одними из первых в России исполнителей сонат для скрипки и фортепиано Хиндемита, Онеггера, Мийо, а так же сонаты № 2 (G-dur, op. 44, 1926) Николая Метнера.

После Октябрьских событий 1917 года семья вынуждена была покинуть Петроград в поисках более сносных условий существования. Елена Иосифовна Брик оказалась в Воронеже, где дала более 20 концертов и приняла участие в создании музыкального учебного заведения — Воронежской советской консерватории⁶. Вскоре, однако, Е. И. Брик пришлось перебраться в знакомый с детства Тифлис, так как власть в Воронеже, где противостояли войска генерала Шкуро и командарма Будённого,

² Архив СПбГК. Д. 23. С. 395.

³ Там же. С. 397.

⁴ Архив СПбГК Д. 35. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 16.

постоянно менялась: «красных» сменяли «белые» — шла Гражданская война.

В Тифлисе Е. Брик преподавала и выступала в концертах. Получив по распоряжению народного комиссара просвещения А. В. Луначарского денежную субсидию для возвращения в Россию⁷, она в 1921 году приехала в Петроград и в том же году была избрана профессором консерватории⁸. Между тем, так называемая кадровая перестройка, проводившаяся в консерватории вопреки желанию ректора А. К. Глазунова, затронула интересы многих достойных педагогов. Не избежала неоднократных попыток увольнения с работы и Е. И. Брик.

Наряду с явно вредными для учебного процесса явлениями происходили и позитивные сдвиги. Так, в марте 1928 года была учреждена кафедра камерного инструментального ансамбля с участием фортепиано. Одно из важных начинаний выдающегося деятеля своего времени профессора Глазунова — создание этой кафедры в Ленинградской консерватории — осуществилось благодаря неустанной поддержке со стороны профессора Оссовского. «Оссовский был правой рукой и верным другом А. К. Глазунова в послеоктябрьский период его директорства» [8, 11]. Обращает на себя внимание научный интерес Оссовского к истории жанра сонаты (в том числе ансамблевой), нашедший отражение в его статье «Арканджело Корелли» еще в 1911 году. «Соната соло произошла из сонаты для ансамбля, а не наоборот» [4, 308], — пишет Оссовский в этой работе. Он подчеркивает значение Корелли (1653–1713), как «основателя художественной игры на скрипке, отца камерной музыки» [4, 306].

В начале того же 1928 года в Москву, в Главное управление профессионального образования было направлено письмо. Приводим выдержки из его текста: «Правление Ленинградской Государственной консерватории просит объявить всероссийский конкурс на замещение предусмотренной учебным планом и проектом штатов профессор-

ской должности по кафедре камерного инструментального ансамбля с участием фортепиано <...>. Кафедра оставалась до сего времени вакантной за отсутствием средств на ее замещение. Ввиду *большой важности этого предмета* (курсив мой. — Л. Н.) Правление ЛГК⁹ изыскало ныне возможность открыть эту кафедру <...>¹⁰. На протяжении 20 лет профессор Глазунов уделял большое внимание занятиям с учениками класса совместной игры (камерного ансамбля). Ему, знаменитому композитору, была, видимо, близка диалогичность музыкального мышления, проявляющаяся в сонатном (дуэтным) жанре.

К концу 1920-х годов школа ансамблевого мастерства, пройденная профессором Брик в совместных выступлениях с Заслуженным профессором Ауэром, музыкантами Заслуженного коллектива Республики квартета имени Глазунова, профессором Шером на протяжении многих лет, сконцентрировала ее внимание на камерном ансамблевом исполнительстве и обучении студентов этому искусству. Занятия шли успешно.

В справке за № 440 от 28 февраля 1931 года, выданной Елене Осиповне (так все чаще стали писать и произносить отчество в советское время) Брик, сообщается: «Конкурс на замещение профессорской должности по ансамблю не дал результатов. В 1929 году при новом утверждении Н.К.П.¹¹ штатов консерватории для означенного предмета были определены две должности: профессорская для выпускного курса, ее занимал А. К. Глазунов (точнее, в то время должен был занять. — Л. Н.), и доцентская — для младшего курса. Последняя должность была временно замещена Еленой Осиповной Брик, причем, за отъездом А. К. Глазунова летом 1928 года, ей было поручено вести занятия и с классом А. К. Глазунова. Эту работу Брик Е. О. ведет по настоящее время. Педагогическую работу в консерватории Брик Е. О. все время совмещала с большой эстрадной деятельностью, постоянно выступая с весьма ответственными

программами (соло и в ансамбле) как в собственных клавирных, так и в различных камерных концертах, в частности, в концертах Л.Г.К.^{12»}¹³.

В одной из аттестаций дирекции консерватории Е. И. Брик характеризуется «как прямая преемница рубинштейновских принципов музыкального воспитания, *единственная* (курсив мой. — Л. Н.), оставшаяся в консерватории»¹⁴. Следующая характеристика утверждала: «Брик снискала себе репутацию одного из лучших мастеров Ленинграда в области камерного ансамбля. Превосходная пианистка, глубоко одаренная музыкальная натура, прекрасный педагог, Е. О. Брик является одним из руководителей класса инструментального ансамбля, всегда давая образцы тщательной и глубокой проработки исполняемых произведений. Огромное количество студентов Л.Г.К. *всех* (курсив мой. — Л. Н.) исполнительских специальностей прошли через класс ансамбля Елены Осиповны Брик»¹⁵.

Начавшаяся в 1941 году Отечественная война разрушила и это, с таким трудом достигнутое равновесие. 8 сентября замкнулось кольцо блокады вокруг Ленинграда. Многие из тех, кто был мобилизован в армию из консерватории, героически погибли на подступах к городу. Часть преподавательского состава и студентов, по различным причинам оставшаяся в городе, подверглась всем ужасам блокады: неизбывным голоду, холоду, бомбежкам, артиллерийскому обстрелу. Однако еще в октябре 1941 года в консерватории продолжались занятия, о чем свидетельствует редкая сохранившаяся фотография урока, проводившегося профессором Брик-Ирадовой.

Зимой 1941–1942 годов в Ленинграде служащие получали по карточкам 250 грамм хлеба в день (тем, кому не посчастливилось устроиться на работу, полагалось всего 125 грамм). В это время в столовой консерватории те, кто состоял в списке, могли съесть тарелку дрожжевого супа. Профессор Т. С. Бершадская вспоминает: «Столовая консерватории была той

⁷ Архив СПбГК Д. 35. Л. 16.

⁸ Там же.

⁹ ЛГК — Ленинградская государственная консерватория.

¹⁰ Архив СПбГК. Д. 23. С. 320.

¹¹ Н.К.П. — Народный комиссариат просвещения.

¹² Л.Г.К. — смотри сноску 9.

¹³ Архив СПбГК. Д. 23. С. 332.

¹⁴ Там же. С. 328.

¹⁵ Там же. С. 339.

точкой, где собирались оставшиеся в Ленинграде. Помню Елену Осиповну Брик и других...» [2, 51]. Вслед за Анной Ахматовой, Елена Брик могла бы сказать:

«Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ,
к несчастью, был» [1, 1].

Трагические семейные обстоятельства усугубляли тяжесть положения. Старший сын Елены Иосифовны поэт Борис Брик в 1941 году был арестован и осужден по печально известной 58-й статье на десять лет заключения¹⁶. На грани полного истощения весной 1942 года Е. О. Брик была эвакуирована в Ташкент. Здесь она снова училась жить, работая в консерватории, выступая в концертах. «Огромный размах приняла в Узбекистане концертная деятельность Консерватории. Успех концертов был обеспечен участием в них лучших творческих сил — Е. О. Брик, А. Б. Мерovichа, Л. В. Николаева, В. И. Шера и многих других» [6, 29].

В это же время младший сын Елены Иосифовны — Евгений Ирадов — находился на Сталинградском фронте, участвовал в боях. С 1942 по 1944 год включительно он сражался в составе частей Первого и Третьего Украинских фронтов, был дважды ранен, но вернулся в строй, имел государственные награды¹⁷. Хорошо владея с детства навыками фортепианной игры, Евгений сумел благодаря колоссальной работоспособности и таланту поступить после войны в Ленинградскую консерваторию, которую окончил по классам фортепиано и валторны¹⁸. Евгений Владимирович много и успешно работал преподавателем, в том числе, в Музыкальном училище при Ленинград-

Профессор Елена Иосифовна Брик со студентами в классе Ленинградской консерватории. Блокадная осень 1941 года

ской, позднее Санкт-Петербургской, консерватории (1961–2001 годы).

В трудные послевоенные годы профессор Брик-Ирадова продолжала работать в консерватории, приобщая студентов к тайнам ансамблевого искусства. В 1951 году она была вынуждена уйти на пенсию, сохраняя за собой так называемую почасовую нагрузку. Неизменно благожелательно настроенная, безупречно вежливая, она умела быть бескомпромиссно требовательной в отношении качества работы над музыкальным текстом. Благодаря ей мы, студенты, воспринимали классическую музыку камерного ансамбля, осваивая традиции камерного ансамблевого исполнительства. При этом возникало чувство сотворчества, стремление постичь секреты ансамблевого музицирования. Творческое воздействие личности выдающейся ансамблистки Е. И. Брик

определило в дальнейшем и профессиональный путь автора этих строк.

Многие музыканты разных поколений с глубокой скорбью восприняли сообщение о кончине Е. И. Брик-Ирадовой 21 декабря 1957 года. Одновременно они испытывали чувство искренней благодарности своему учителю. Полвека, миновавшие с тех пор, сохраняют традиции ансамблевой школы Петербургской консерватории, которым был посвящен творческий путь Брик.

Имя Елены Брик запечатлено на памятной мраморной доске (находившейся у Малого зала) в числе 48 имен выдающихся выпускников Петербургской консерватории от Петра Чайковского — первый выпуск 1865 года — до 1912 года. С сентября 2007 года доска хранится в помещении Музея истории Санкт-Петербургской консерватории.

Список литературы

1. **Ахматова А.** Реквием // Роман-газета. — М., 1989.
2. **Бершадская Т. С.** Блокадный Ленинград // Ленинградская государственная консерватория в годы Великой Отечественной войны. — СПб, 2005. — С. 49–52.
3. **Можанская А.** Судьба потомков Антона Рубинштейна // Музыкальная жизнь. — М., 1994. — № 11–12. — С. 51–54.
4. **Оссовский А. В.** Арканджело Корелли // Музыкально-критические статьи (1894–1912). — Л., 1971. — С. 305–313.
5. **Оссовский А. В.** С. А. Малозёмова // Музыкально-критические статьи (1894–1912). — Л., 1971. — С. 259–261.
6. **Пономарёва Е. А.** Научно-исследовательская и творческая работа консерватории в Ташкенте // Ленинградская государственная консерватория в годы Великой Отечественной войны / Сост.: Пономарёва Е. А. — СПб, 2005. — С. 26–30.
7. **Раабен Л. Н.** Леопольд Семенович Ауэр: Очерк жизни и деятельности. — Л., 1962.
8. **Смирнов В. В.** Мои музыковедческие университеты // **Смирнов В. В.** Оглядываясь на век минувший. — СПб, 2007. — С. 3–64.

¹⁶ Архив СПбГК. Д. 99. С. 220.

¹⁷ Там же. С. 221.

¹⁸ Там же. С. 222.